Александр Лебедь:
мифология имени и судьбы

> В имени – средоточие всяких физиологических, психологических, феноменологических, логических, диалектических, онтологических сфер. Здесь сгущена и нагнетена квинтэссенция как человеческо-разумного, так и всякого иного человеческого и нечеловеческого, разумного и неразумного бытия и жизни.
>
> А.Ф.Лосев[1]

> Swan (англ.) – лебедь, перен.: аномалия, странное явление

Предисловие 20 лет спустя

Данная работа была написана в 1998 году по итогам периода сотрудничества-соперничества команды, которая сложилась в Конгрессе русских общин, с Александром Лебедем, пронесшимся через политический небосклон в течение всего нескольких лет и сгинувшим без следа.

В 1995 году КРО выступил против самовольных действий Лебедя в Приднестровье - опираясь на сообщения местной русской общины. Но потом Лебедь, будучи отстраненным от командования и прибывший в Москву лишь с небольшим саквояжем, был подхвачен лидером КРО Дмитрием Рогозиным, и тогда же его известность взлетела до небес. Прагматичный подход Рогозина предполагал использовать это на парламентских выборах. Но, чтобы "разыграть карту" нужны были еще два фактора: деньги и влияние. То и другое принес Юрий Скоков, который долгое время был покровителем Дмитрия Рогозина, и в ту пору еще не до конца выпал из обоймы, определявшей жизнь страны - он возглавлял Федерацию товаропроизвдителей и имел связи в Кремле.

Чтобы Скоков взялся за дело, Дмитрию Рогозину пришлось поступиться многим - в том числе и основателями КРО, которые создали его идеологию и немало вложились в его организационную работу. Все мы тогда оказались за бортом, а КРО резко "полевел" - его список наполнился разного рода "левыми" деятелями. Тираж "Манифеста возрождения России", который мы к тому времени отредактировали до совершенства, полетел в корзину. Более того, сам Лебедь был отодвинут на второе место в списке кандидатов.

Первая тройка в избирательном списке КРО шла в последовательности Скоков-Лебедь-Глазьев. Что позволило политическим шутникам определить лозунг этой команды: "Скоко (сколько) у лебедя глазьев?". Рогозина оттерли на четвертое, а потом на пятое место. Вместо команды Рогозина были приглашены какие-то "левые" политтехнологи во главе с Глебом Павловским (будущим придворным политтехнологом во времена Путина), создавшие поразительный по своей безвкусице пропагандистский ряд - безумные плакаты и безумные ролики, которые никак не могли прибавить популярности блоку. Но все перекрывала популярность Лебедя.

Дмитрия Рогозина долго считали юнцом и называли "Дима". На этой фотографии как нельзя лучше показано распределение ролей: политиканствующий мальчишка и покровительствующий ему старослужащий.

Единственный кандидат из исходной команды КРО, который смог выдвинуться на парламентских выборах в качестве кандидата в депутаты - Сергей Пыхтин. Все, чем ему помог блок - фотография рядом с Лебедем, которую трудно было использовать в пропагандистских целях, потому что на большой тираж плакатов денег не было. Кроме того, подножку кандидату поставил Глазьев - второй по известности лидер блока. Он открыто выступил против Пыхтина в пользу его конкурента, выдвинутого от "партии власти".

Несмотря на широкую известность и популярность Лебедя, КРО не набрал необходимого числа голосов и в Думу пропущен не был. У меня нет сомнений, что пропуск в политику был аннулирован в кремлевских "верхах", которые фальсифицировали результаты голосования. Думаю, что Дмитрий Рогозин либо знал об этом, либо постарался этого не заметить. Лебедь бросил КРО и пошел создавать движение "Честь и Родина", которое так и не родилось на свет. Но процесс его формирования был весьма удобен для участия в президентской компании, которую Лебедь повел уже с другими политтхенологами и с другими деньгами - то и другое исходило от самый отчаянных врагов КРО олигархов Березовского и Чубайса. Они "просчитали" Лебедя и знали точно, как его использовать, чтобы создать в стране иллюзию победы на выборах потерявшего всякую популярность Бориса Ельцина. В результате был устроен спектакль, в котором Лебедь в обмен на пост секретаря Совета безопасности "отдал" Ельцину свои голоса. Социология показала что переход голосов во втором туре голосования, где столкнулись Ельцин и Зюганов, был нулевым. Теперь достоверно известно, то результаты выборов были тотально фальсифицированы - об этом в частном разговоре проболтался кремлевский интриган Волошин, а потом недоумный полупрезидент Медведев.

В 1995 году мне довелось познакомиться с Лебедем, который получил от Скокова кабинет в "высотке" на Новом Арбате. Лебедь тупо смотрел мне в переносицу, а я рассказывал ему о происках Скокова, на которые поддался Рогозин. Ни о чем конкрет-

ном мы не договорились. На прощанье после весьма неприятного общения (все от этого тупого взгляда!) я подарил Лебедю свою книгу "Мятеж номенклатуры", которая могла бы стать для него руководством, создающим понимание политической ситуации. Думаю, что он книгу не прочел. Как и не написал книгу "За державу обидно", которой многие (включая меня) восхищались. Без этой книги поверить в то, что генерал Лебедь - интеллектуал и умница было невозможно. Кто-то просчитал и эту возможность - привлечь к Лебедю интеллектуалов, перекупив книжку у талантливого литератора.

После провала КРО на выборах я первым помог Лебедю выйти на публику - организовал "круглый стол", на который журналисты ломились как на распродажу - все ключевые телеканалы ловили каждое слово перспективного кандидата в президенты, рейтинг которого в несколько раз превышал рейтинг Ельцина. Затем я был приглашен в штаб Лебедя и дважды поучаствовал в его беседе с аналитиками. Меня резанула беспардонная ругань генерала, который общался с нами, как со своим денщиком. Вопросы, которые пытались разрешить с ним профессионалы избирательных кампаний, остались без ответов, а мое желание помогать Лебедю улетучилось. Я увидел перед собой не патриота и интеллектуала, а хама и солдафона. Больше меня в штаб к Лебедю не звали, а я и не напрашивался.

Хамство было неотъемлемой частью общения генерала Лебедя. Матом он не только разговаривал, но и думал.

С того момента я уже не сомневался, что Лебедь глуп. И его глупость была в том, что он надеялся в одиночку перехитрить олигархов, которые выстроились к нему в очередь с чемоданами денег. Но его разыграли как дурачка. Он возвысился в своих мечтах о власти, был уверен, что дряхлый Ельцин сдаст власть именно ему. В итоге же сделка с совестью кончилась совсем позорно - организацией предательского Хасавьюртовского мира (после чего для КРО Лебедь перешел в стан врагов), а потом почетной ссылкой в губернаторы Красноярского края, где кампанию за Лебедя финансировали столичные бандиты и лично Березовский. Вот тогда (в 1998 году) мы всерьез пытались помешать Лебедю, используя нежелание местных властей допускать его к кормушке. Но денег на кампанию нам никто не дал, а штаб действующего губернатора был полностью перекуплен деньгами Березовского. На наши копейки мы смогли лишь

опубликовать цикл статей в самых популярных местных газетах, да выпустить несколько видеороликов, содержание которых еще до выхода в эфир сдавали конкурентам перекупленные руководителя штаба губернатора Зубова. Кампания которого также была "убита" предельным непрофессионализмом и участием столичных мозгоблудов, которые морочили голову чиновникам своими теориями, но не умели организовать работы.

Лебедь ручкается с главарем бандформирований после подписания предательского Хасавьюртовского мира, которым был смертным приговором десяткам тысяч русских жителей Чечни и сотням русских солдат, замученных в чеченском плену.

Несколько удивительных совпадений побудили меня написать небольшую брошюру об Александре Лебеде - прежде всего, о той мифологии, которую ему "впарили" ласковые прихлебатели, возможно, даже не зная, какую судьбу они ему предрекали. Мне довелось на основе реальной мифологии имени предсказать гибель губернатора Александра Лебедя, который в нелетную погоду заставил летчиков поднять вертолет и вместе с ними рухнул на землю. Погибли и другие люди, а искалеченных летчиков признали виновными в преступной халатности.

Бытует версия, что Лебедя убили. То есть, что катастрофа вертолета в 2002 году была подстроена. Я считаю, что для этого никаких оснований нет. Лебедя убила его натура, его личный миф, его личная глупость.

Память об Александре Лебеде, как ни странно, у многих беспамятных граждан осталась положительной. Очень многие забыли его предательство. Даже Дмитрий Рогозин через десяток лет отзывался о предавшем лично его генерале с пиететом. Но мне довелось в 2007 году откровенно поговорить с близким другом Лебедя - генералом ВДВ Юрием Поповым. К тому времени мы были уже довольно близко знакомы, и на

мою просьбу охарактеризовать своего близкого друга бывший комдив Рязанской дивизии ВДВ ответил кратко: "Предатель".

Автор, 2019

Мифическое имя

Человек с «говорящей» фамилией или именем вынужден жить в соответствии с тем, что эта фамилия или это имя сообщают окружающим. Александр Лебедя – не исключение. Его особенность лишь в том, что он не сопротивляется магии своего имени, а наоборот, всячески упивается ею. «Россия станет Лебедянией» – это его программа, которая должна сообщить проницательному наблюдателю больше, чем любая политическая декларация.

Придворные летописцы Лебедя тоже немало потрудились для того, чтобы родовое имя их патрона звучало как-то по-особому. Вот что, например, пишет В.Полушин в завершение своей книги «Генерал Лебедь - загадка России»: «Лебедь вообще фигура символическая. Диоген Лаэртский писал, что Сократу приснился сон, будто он на коленях держал лебеденка, а тот вдруг покрылся перьями и взлетел с «дивным криком». На следующий день Сократ встретил Платона и сказал, что это и есть его лебедь... Платону впоследствии тоже приснился белый лебедь, и это было истолковано как предвестие большой славы»[2].

Отметим, что сны приоткрывают нам содержание нашего подсознания, скрытые влечения и инстинктивные побуждения. Трактовками сновидений, как известно, занимается целый сонм психоаналитиков, а классические работы на этот счет опубликованы Зигмундом Фрейдом и Карлом Густавом Юнгом.

Трактовка явившегося во сне лебедя как предвестника славы достаточно сомнительна. Ниже мы вернемся к психоаналитической трактовке имени, а пока заметим, что улетающий лебедь скорее может означать счастливое избавление (если лебедь воспринимается в негативе) или как последний крик души («лебединая песня»), прощание с чем-то прекрасным.

Второй пример Полушина – история о победном походе Ивана Грозного на Литву. Якобы, царь связал свои успехи с тем, что по дороге на битву встретил белых лебедей, означавших счастливое предзнаменование. К этому добавляется еще более странная история о том, как некая дама обнаружила сходство изображения Москвы-реки на карте с шеей языческого лебедя.

Биограф генерала Лебедя пишет о символическом значении лебедя-птицы в культуре: «На Руси лебедь - древнейший славянский символ удачи. В книге о язычестве древних славян академика Б.Рыбакова говорится о том, что лебедь - священная для язычников птица, часто изображался на различных дорогих украшениях»[3]. Говорится об изображении солнечных дисков с головами лебедей на одном из найденных археологами браслетах в древнем кургане. Делается достаточно странный вывод о том, что лебедь является неотъемлемой частью праславянского солнечного культа.

В архаической мифологии лебедь – нечто совсем иное, чем представляемые сторонниками Лебедя-генерала мифологические конструкции. Они, бесспорно, выражают бессознательную тягу к символическому оформлению образа своего лидера, но содержат в себе грубую ошибку. Стремление самого Лебедя и его поклонников к мифологизации имени вполне определенного рода вскрывает совершенно иное содержание их безотчетных устремлений, чем то, которое они пропагандируют.

Мы приведем полностью фрагмент из книги, которая специально посвящена проблеме взаимосвязи мифа и психических состояний человека[4].

Итак, лебедь «служит символом грации, чистоты и невинности, также символом лицемерия, поскольку его белоснежное оперение скрывает черное тело. Легенды говорят, что лебедь поет только перед смертью, и потому он символизирует конец жизни. *(Вспомним сон Диогена! – А.С.)* В христианской символике служит знаком Девы Марии. Лебедь с двумя шеями служит также символом подкупа, развращенности и продажности. Посвящение лебедя Аполлону как богу музыки восходит к поверью о прощальной песне на пороге смерти. Красный лебедь служит символом солнца. Однако почти все значения связаны с белым лебедем, посвященным Венере, поэтому Башляр предполагает, что в поэзии и литературе он выполняет роль образа обнаженной женщины, целомудренной наготы и незапятнанной белизны. Башляр, однако, находит у этого символа также и более глубокое значение: гермафродитизм, поскольку в своих движениях и своей длинной фаллической шее лебедь мужественен, тогда как его закругленное шелковистое тело женственно. В итоге лебедь всегда указывает на полное удовлетворение желания, лебединая песня представляет собой особую аллюзию на желание, ведущее за собой собственную смерть. Это амбивалентное значение лебедя было также хорошо известно алхимикам, сравнивавшим его с «философским Меркурием», мистическим Центром и соединением противоположностей, - интерпретация полностью согласующаяся с архетипическими импликациями данного символа. Далее, с точки зрения Шнайдера, лебедь, благодаря своей связи с арфой и жертвенной змеей, имеет отношение также к погребальному костру, поскольку существенными символами мистического пути в потусторонний мир (кроме корабля смерти) являются лебедь и арфа. *(Вот и значение лебединой головы на древнем браслете, в символике которого соединены Солнце-огонь и погребальный костер, подчеркивающие характер украшения – А.С.).* Лебедь имеет отношение к павлину, хотя ситуация здесь обратная. Соотношение лебедь - арфа, соответствующее оси вода - огонь, обозначает меланхолию и страсти, самопожертвование, путь трагического искусства и мученичества. Напротив, соотношение павлин - лютня, сопряженное с парой земля - огонь, возможно, является репрезентацией логической мысли. Как сказал Жак де Морган в работе «Доисторическое человечество», если днем колесницу солнечного бога влечет за собой лошадь, то ночью его лодку тянет за собой по водам лебедь. Самоочевидна связь данного мифа с легендой о Лоэнгрине.

Лебедь связан с мифами об Афродите, Аполлоне, Зевсе, Леде, Орфее, Брахме, Сарасвати. Особое значение имеет мотив обращения в лебедя Зевса, являющийся вариантом и трансформацией мифологемы о космическом яйце и составляющий часть сюжета о метаморфозе лебедя в девицу и девицы в лебедя».

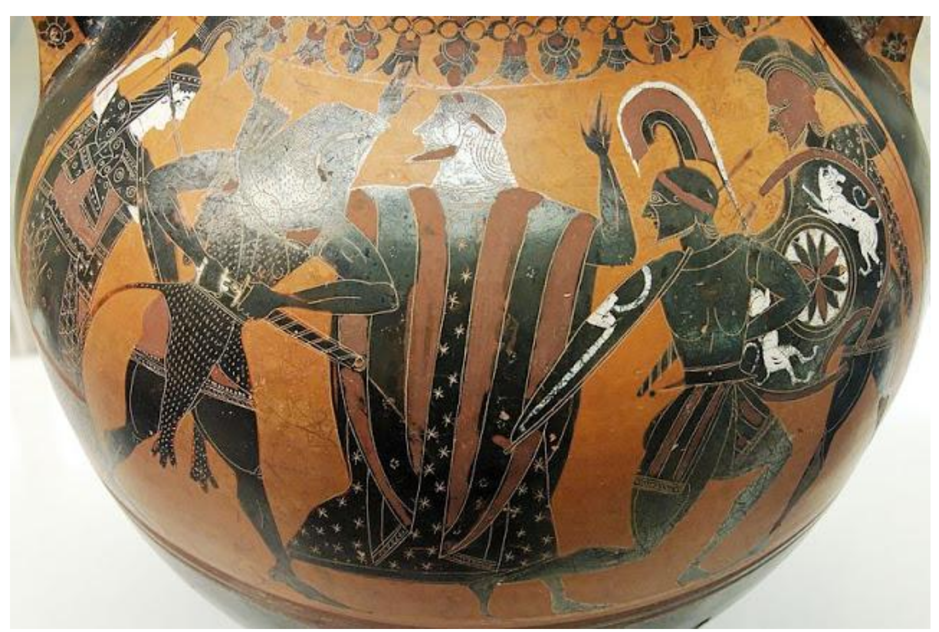
В греческой мифологии лебедь встречается в целой серии сюжетов, связанных со смертью и оплакиванием усопшего. Но для нас интересны будут и нюансы соответствующих сюжетов[5].

Кикн («лебедь»), сын Аполлона (кстати, одного из самых кровожадных олимпийцев) слыл как чрезвычайно надменный юноша, от которого, в конце концов, отказались все друзья. В отчаяние он бросился в озеро, а отец превратил его в лебедя.

По иной версии Кикн – сын Посейдона, чья судьба весьма схожа с пушкинским царем Салтаном. Разница лишь в том, что в бочку попадают дети Кикна, а интриги плетет мачеха. Последнюю, в конце концов, Кикн приказывает закопать живьем в землю. А свою смерть он находит в Троянской войне от руки Ахилла. Посейдон превращает его в лебедя.

В третьей версии Кикн – сын бога войны Ареса. Он вызывает на бой Геракла в надежде на помощь отца. Когда Зевс прекращает схватку, Арес вынужден превратить Кикна в лебедя. По другой версии, копье Кикна застревает в щите Геракла, а копье Ге-

ракла попадает точно межу щитом Кикна и его шлемом - прямо в горло. После чего Арес превращает своего сына в лебедя.

Зевс останавливает схватку между Гераклом и Кикном. Вазопись 550–530 гг. до н.э., Британский музей.

Битва Керакла с Кикном. В руках в Геракла традиционная дубина. Афина выступает на его стороне. Вазопись ок. 510 г. до н.э., Музеи Ватикана.

Есть еще два сюжета: Кикн – друг Фаэтона, оплакивавший его смерть столь жалобно, что Аполлон превращает его в лебедя и помещает на звездное небо; Кикн – один из женихов Пенелопы, которых убивает Одиссей.

В трех первых сюжетах (последние – малосущественны) фиксируются злобность и легковерность Кикна, неумение дружить, родство с воинственными и коварными богами. Превращение в лебедя становится печальным итогом его жизни.

Мы должны обратить особое внимание на связь лебедя со смертью и с женскими образами и зафиксировать, что соответствующие сюжеты достаточно полно представлены в русской и европейской культуре.

Смерть, исходящая от лебедя, подчеркивается в огромном массиве сюжетов. Например, в сказке гуси-лебеди, которые стремятся унести маленького братца неведомо куда. Победа «гадкого утенка» также связана с тем, что герой, посрамив птичий двор, улетает неизвестно куда, что на языке мифа тоже означает смерть. Известно также, что скифский погребальный ритуал был связан с изображением лебедей на земле.

Аналогия между мифологической судьбой Кикна и генерала Лебедя прозрачна. Генерал, согласно мифической аналогии, также должен закончить свою судьбу именно как *лебедь,* в котором угадывается погребальный символ, напоминающий о расплате за надменность и злобу.

Женская сущность лебедя также представлена достаточно основательно. Например, в образе царевны-лебедь в «Сказке о царе Салтане» или на великолепной картине Врубеля «Царевна-лебедь».

Теперь нетрудно связать главные признаки мифического (и подсознательного) персонажа с носителем «говорящего» имени.

Действительно, биография Лебедя вся связана со смертью – с «горячими точками» и социальными катаклизмами. Правило «где смерть – там Лебедь» легко обращается в правило «где Лебедь – там смерть».

Лебедь, судя по мифологическому наполнению имени, фигура зловещая. Она происходит из теневой стороны мифосюжетов, закрепленных в коллективном бессознательном (ночная колесница). Ее превращения ужасны и непристойны (из мужчины в женщину и наоборот). Жалобная песнь лебедя сродни обманчивым песням сирен и влечет к погибели и погребальному костру тех, кто поверил в то, что лебедь страдает ради них.

Женственность, казалось бы, генералу Лебедю приписать сложно – свирепый голос и вид, наоборот, должны подчеркивать мужественность. Но на самом деле внешняя свирепость – чисто компенсационная, напускная. Она у Лебедя сочетается с полным отсутствием в его биографии каких-либо «свирепых» страниц. Судя по его собственным воспоминаниям, их не было ни в Афганистане, ни в «горячих точках» Закавказья, ни в Приднестровье. Наоборот, неуверенность Лебедя проявилась и в 1991, и в 1993 году, когда он не мог разобраться в обстановке, не мог действовать без постоянных указаний от вышестоящего начальства.

Ущербность сквозит и в постоянных напоминаниях о том, что когда-то в молодости Лебедь был кандидатом в мастера спорта по боксу (не бог весть какое достижение для офицера-десантника), и в воспоминаниях, как и кому наш герой врезал-заехал по физиономии (в автобиографической книжке «За державу обидно»[6]).

О женственной сущности (аниме) в натуре Лебедя-генерала говорит и его уязвимость по части критики – до нервной экземы, о которой пишет в воспоминаниях его пресс-секретарь А.Бархатов[7]. Постоянно демонстрируя особую заботу о чести офицера, Лебедь, опять же, компенсирует свою неуверенность в том, что честь все еще не запятнана. Уверенному в себе воину ни к чему повторять на всех углах, что у него есть честь.

А вот и предательская экзема

По сути дела, вся биография Лебедя укладывается в сюжет: прилетел-обворожил, спел свою песню и улетел, оставив пепелище. Улетел, потому что в очередной раз кто-то оказался виноват, что в жизни все обернулось не так, как в «лебединой песне». Отсюда вытекает и тотальная лживость, ставшая отпечатком мифологического лебедя на судьбе человека с «говорящей» фамилией.

Отметим, что увлечение своим именем и безвольное следование соответствующей мифической предначертанности изобличают Лебедя как самовлюбленного эгоиста. В этом ему подыгрывает и В.Полушин, связывающий видение лебедя с предстоящим величием. Из неуверенности и нарциссизма вытекает двуличие белого лебедя с черным телом под перьями, мужчины с женоподобным характером.

Что же до скрытой гермафродической тенденции и ассоциации с непорочной женщиной, то здесь психоаналитическая техника указывает на склонность к извращенности в половой жизни. Выпячивание напоказ своей семейной верности в целях достижения политического успеха носит все ту же компенсаторную функцию. Женственность в Лебеде отторгает женственность как таковую, а компенсаторный механизм вынуждает много лет доказывать одной из женщин (будущей жене, а потом и супруге), что он «первый парень на деревне». Роль жены для Лебедя, по всей видимости, та же, что и для Ельцина или Горбачева. Вероятно, здесь можно найти нечто сходное с теми извращенными формами семьи, о которых писал Г.Климов[8].

Надо сказать, что имя Лебедь (Лыбедь) – чисто женское. В мужском варианте это имя встречается лишь однажды, в невнятном фрагменте «Велесовой книги»: Лебедян Славер правил 20 лет в Киеве после Кия[9]. Да и это упоминание - следствие глубокого невежества фальсификатора, создавшего этот нелепый "документ". Лебедь вообще не встречается среди тотемных и священных животных славян, древняя культура которых просто переполнена сюжетами о самых разных зверях и птицах, которые давали имена и прозвища людям.

Отметим также, что появление рядом с Лебедем Алена Делона носит знаковый характер. Гомосексуальные мотивы в поведении известного французского актера достаточно хорошо известны, как и его скандальная борьба против публикации книги с биографическими подробностями этого секс-символа прежних лет. Поэтому внезапно вспыхнувшая «дружба двух мужчин» (доселе лишь мимолетно знакомых) заставившая Делона приехать к Лебедю в Красноярск, носит странноватый оттенок. Такой же

странный, как и обращение Лебедя к одному из раздразнивших его управленцев: «Милочка,…». В первом случае гомосексуальный мотив возникает из-за перегиба в демонстрации дружбы, у которой нет никаких оснований в судьбе, во втором случае - в попытке прямого унижения мужчины женским обращением. То и другое говорит скорее не о половом извращении, но об извращенности натуры.

Мифический статус

Для понимания фактора судьбы, который мифология накладывает на поведение Лебедя, необходимо остановиться не только на архаической мифологии лебедя-птицы, но и на политической мифологии лебедя-генерала. И здесь мы приведем фрагмент из статьи Г.Каковкина, «Наступила третья силища», написанной по окончании выборов в Красноярском крае в 1998, ставших весьма удачными для Лебедя[10]:

«Генерал. Зрительный образ - это свет золотого шитья, наличие всякого такого, что для смертного и гражданского непонятно и закрыто, но от этого еще больше значимо. «Знаки отличия». Вы чувствуете слово - «отличия»! Как в России количество выигранных кампаний зависит от полученных наград и нашивок на погоны? Просто: чем меньше выиграли - тем больше получили. Блеск и великолепие, непотопляемость и самодостаточность - вот уж, действительно, генерал сам себе режиссер. Грудь полна медалей и у тех, кто «не участвовал и не состоял», но упаси Бог спросить, за что и как получились. Сложно писать о зримом образе российского генерала, не ерничая, и не удивляясь непотопляемости народного генеральского мифа. Но и содержательная часть генеральской мифологии замечательна. Именно ее разрабатывали в прошлые президентские выборы и нынешние красноярские. Генеральская мифология - это российская мифология государственности, это идея почти солдатской зависимости и слепоты, отсутствия ответственности - генерал снимает ответственность, он обещал, он сказал, что кто-то погибнет и не доживет (т.е. он гарантировал потери), но он обещал успех. Это его, генеральское, слово, которое отличается от нашего, гражданского. И голос другой - командирский. И поэтому лебедевские предвыборные лозунги «правда и порядок», «честь и родина» в устах генерала звучали иначе и работали, как швейцарские часы: наверху - Генерал, внизу - народ Солдат. Точность разработки и обращения к уже давно существующему мифу - вот источник политического роста генерала Лебедя. Он, как настоящий актер, а он неплохой актер, почувствовал мифологическую роль русского генерала одним из первых.

Смысловой ряд этого мифа <…> можно выстроить из последовательности слов, некоторые из которых я уже произнес: зависимость, воля, подчиненность, особое слово, верность, нарядность - вид, заслуженность, дисциплина, порядок, правда, справедливость, жертвенность. Все они из общей смысловой основы, но обращены к разным типам мышления - в любом мышлении есть понятие СЛУЖБЫ. Генерал, хоть и генерал, но он служит, как любой солдат или ученый, служащий науке, или, священник - Богу, и он сам, лампасный, выполняет чью-то волю - царя или президента. И это выполнение, исполнение есть корень генеральского мифа, с которым народ, сам зависимый и исполняющий, ничего не понимая, зачем и как, легко себя отождествляет. <…>

Миф генерала - это, конечно, история Золушки, которая всего добилась своим трудом, за исключением наряда (как и генералам - его дают), и была замечена волшебницей за то именно, что делала немыслимое и невыполнимое. Не Лебедь стал Лебедем, а генеральский миф сделал Александра Ивановича. И, нутром учувствовав главную составляющую своего успеха, усвоив, как надо лечь под готовый, сотворенный национальной традицией миф, Лебедь теперь ищет пути в Кремль. Он точно угадывает основу мифа, его исторические экскурсы не выходят за рамки школьной программы, и

поэтому ему не нужно доказывать себя в деле. Ему даже не нужно ничего особенно обещать, ему можно спать, Россия сама станет Лебедянией, ибо принесут ключи от Кремля и скажут: правь. И он, народный сын, не откажется».

Феномен, о котором здесь идет речь, описан Юнгом, и назван им инфляцией личности:

«Отождествлять себя со службой или титулом в чем-то даже соблазнительно, почему столь многие мужчины и являются не чем иным, как их ценностью, санкционированной со стороны общества. Тщетно было бы искать под этой скорлупой личность. После торжественного вскрытия там можно найти только жалкого человечишку. Поэтому служба (или чем бы не была эта внешняя скорлупа) так соблазнительна: ибо это легко доступная компенсация за личностные дефекты.

Существуют, однако, не только внешние аттракции, к каковым относится служба, титулы и иные социальные роли, вызывающие инфляцию [личности]. Это только неличностные величины, находящиеся вовне, в обществе, в коллективном сознании. Но как по ту сторону индивида имеется общество, так и по ту сторону нашей личной психики имеется коллективная психика, и это как раз коллективное бессознательное, которое… скрывает в себе столь же привлекательные величины» [11].

К нашему случаю все это относится напрямую. Личность Александра Лебедя оказалась разорванной между двумя мифами, которые вынуждают его к регрессивной компенсации, к впадению в «богоподобие» – невротическое расстройство, о котором пишет Юнг. Причем в результате разорванности есть опасность перехода к болезни: от ярко выраженной интроверсии (которая налицо хотя бы по признаку явно ненормальной частоты использования Лебедем местоимения «Я») к эгоизму и нарциссизму, а далее – к садизму и некрофилии. Последнее в особенности вероятно, в связи с воздействием на психику символизма имени, рабом которого стал Александр Лебедь.

Что касается женственного в фигуре Александра Лебедя, то эта женственность является оборотной стороной избранной им социальной роли-маски, иначе говоря, оборотной стороной разыгранной «персоны». Юнг пишет: «Внешне играется эффектная и сильная роль, внутри развивается женоподобная слабость по отношению ко всем влияниям бессознательного; настроение и расположение духа, боязливость, даже феминизированная сексуальность (кульминирующаяся в импотенции) постепенно берут верх. Персона, идеальный образ мужчины, каким он должен быть, компенсируется

внутри женской слабостью, и как внешне индивидуум играет роль сильного мужчины, так внутри он становится бабой, анимой, ибо именно анима противостоит персоне»[12].

Таким образом мы видим насколько политический миф «Лебедя-генерала» противоречит архаическому мифу «лебедя-птицы». Первый выступает в качестве лже-мифа (что свойственно многим политическим мифам), а второй – в качестве скрываемого архетипического ключа к пониманию личности. Первый – оболочка, второй - сущность. Первый – аргумент Лебедя в политической борьбе, второй – аргумент его противников. Соответственно, победа Лебедя означает обрушение на Россию теневого содержания мифологии, связанной с его «говорящим» именем, а его поражение – это только трагедия самого Лебедя, издающего последний стон в «лебединой песне».

Мифическая идеология

О позиции Лебедя до 1995 года можно было судить по его книге «За державу обидно». Именно этим объясняется приглашение А.Лебедя к участию в Православном политическом совещании, объединявшем лучшую часть православной интеллигенции: церковно-общественных деятелей, православных публицистов, священников, а также в патриотическую организацию Конгресс русских общин. Казалось, что перспективный политик стоит на пороге постижения тех истин, на которых веками стояла Россия и русский народ.

Лебедь в 1995 дважды участвовал в Православных совещаниях, каждый раз изумляя православную общественность своими выступлениями, которые никак не укладывались в тему собрания, а также несколько развязными фразами типа: «Я никогда не буду стоять в церкви со свечой, как со стаканом».

Неуклюжесть ему прощали, памятуя о десантном прошлом (лже-миф срабатывал). Тем более, что надежды вернуть Лебедя к размышлениям над теми вопросами, которые он сам ставил в своей автобиографической книге, оставались. Православные поддерживали Лебедя на выборах в 1996 г. (и даже в январе-феврале 1996 г. входили в состав группы его консультантов) именно потому, что он не был безнадежен в отношении воспитания православного мировоззрения. После назначения Лебедя в Совет безопасности контакты с ним практически прекратились. Все попытки Православного совещания напомнить о себе, связаться по телефону, направить ранее оговоренные предложения по почте кончились ничем. Лебедь забыл о православии и православных. Точно такая же судьбы в отношениях со своим лидером постигла и Конгресс русских общин.

Теперь понятно, что это был период, в течение которого Александр Иванович сделал свой окончательный выбор, отказавшись практически от всего, что ценил в 1995. Доказательство тому - фраза, брошенная во время одного из визитов в США: «Посмотрел я на этих православных. Я среди них - самый святой». А еще - брошюра «Идеология здравого смысла», вышедшая из-под пера Александра Ивановича в 1998 году.

В 1995 году Лебедь предлагал: «не мудрствуя лукаво, вспомним, на чем стояла Русская земля, и вернем отлученную от государства церковь в ее лоно, воссоздав мощный духовный государственный институт». Это было не вполне верно, ибо речь должна была идти о возвращении государства в церковь, а не наоборот, но все-таки показывало метания ищущего человека, находящегося в целом на правильном пути.

К 1998 году Лебедь не исправил ошибки, а заменил ее другой - куда более опасной. Повторяя кем-то запущенное в умы измышления, он пишет такие фразы: «государственность православия попирала права «иноверцев»», «не дело власти возрождать духовность», «чем дальше церковь от власти, тем она святее»... Увы, все это крайне

далеко не только от исторической правды, но и от православного идеала «симфонии» церкви и государства.

Меняет Лебедь и свое отношение к русскому народу. В 1995 он писал: «Богоносцами могут быть не народы, а только отдельные люди, причисляемые за это к лику святых. У нас богоносцев больше, чем где-либо». Если поправить Александра Ивановича, подсказав ему, что народ-богоносец как раз и есть такой народ, в котором святые - отражение миссии и характера народа, то можно считать, что Лебедь тогда находился в рамках православного мировоззрения. Но в 1998 году Лебедь пишет: «Разве не народ-богоносец крушил храмы? Массовых протестов не было. Тихие слезы и причитания «Бог простит» - не в счет». Здесь он явно противоречит той правде, которая широко известна. Русское Православие заплатило в борьбе с богоборческим режимом десятками тысяч жизней священников, миллионами жизней православных прихожан, потерей практически всех монастырей и большинства церквей... Все утраты были связаны именно с противостоянием большевикам, а не с тем, что «не было протестов». Русский народ нужно было растерзать в гражданской войне, унизить чудовищным голодом, искромсать массовыми расстрелами, чтобы стало возможным крушить храмы и устраивать в них склады и конюшни.

Беда в том, что заблуждение Лебедя в данном случае злонамеренно. Он пишет: «...революция была не «датой» утраты духовности, а величайшим духовным протестом русского народа против государственной лжи. <...> Это был протест извечной совестливости русского народа против жизни вне правды». Данное утверждение - бесспорная ложь, предательство самого себя, предательство того, что было написано им же в 1995: «Мы должны стать наследниками царской России по состоянию дел на февраль 1917 г. Таким образом мы восстановим связь времен и историческую преемственность поколений».

Уважительное отношение к русским царям у А.Лебедя сменилось явным пренебрежением. Если в книге «За державу обидно» выдвигалось наивное предложение устроить совместные торжественные похороны помазанника Божия и вождя пролетариата, то всего через три года отношение Лебедя к последнему Государю-императору изменилось кардинальным образом. На одной из предвыборных встреч в Красноярске Лебедь, не сомневаясь в подлинности «екатеринбургских останков», заметил, что шуметь тут особо не нужно. Ведь это останки всего-навсего дворянина, который был убит в ряду прочих дворян. Коль отрекся от престола - значит, это не Государь.

Если раньше Лебедю оставалось понять, что уравнивать помазанника Божия и вождя богоборцев негоже, что палач и жертва не равночестны, то в 1998 Лебедю уже вряд ли можно что-либо объяснить. Он уже не выдвигает наивных проектов торжественных похорон давно минувшей гражданской войны. Он проявляет поразительную черствость, которую не объяснишь одной непросвещенностью. Лебедь позволяет себе не знать (или забыть), что Николай II канонизирован Русской православной церковью за рубежом, что огромным числом православных он почитается как святой. Лебедь позволяет себе не знать о позиции Московской Патриархии, выступившей с особым мнением по поводу объявленного Кремлем захоронения «екатеринбургских останков».

В 1995 он писал: «Правда - она, объективно, одна. Большая, красивая и чистая». И сожалел, что иногда Правда дробится на маленькие «правды», которые сталкивающиеся силы пытаются навязать друг другу. Теперь же Лебедь уверен: «Нет правды, одной на всех. И все попытки ее «придумать» заканчиваются либо кровью, либо нравственным умиранием народа».

За три года до выпуска «Идеологии здравого смысла» ценностную позицию Лебедя можно было бы сформулировать так: Православие - Народ - Армия. Лебедь назы-

вал Православную Церковь, Русский Народ и Русскую Армию тремя великими устоями, на которые опиралась Россия. Теперь же формулу «Православие - Самодержавие - Народность» А.Лебедь назвал ложью, поставив ее в один ряд с лживыми формулами большевиков и лозунгами современных «демократов».

Как же произошла такая чудовищная трансформация? Где та точка, в которой Александр Лебедь развернулся от Православия к воинствующему атеизму, от традиции к началу истории с самого себя?

Ответ, по всей видимости, связан с периодом, когда Александр Лебедь уверился в том, что знает как «вздернуть Россию на дыбы». Неспешные беседы со священником, обсуждение проблем русского православия с церковно-общественными деятелями - все это было забыто, как только замаячила на горизонте перспектива выиграть президентские выборы. Хождение во власть еще больше укрепило Александра Ивановича в его «здравом смысле». В результате Александр Лебедь оказался не готов к высокому служению. Его собственный миф развернул сюжет его личной судьбы в сторону от Истины.

Мифическая биография

Быть рабом своего мифического имени или выдуманной наспех идеологии – это еще полбеды. Как показывает пример Александра Лебедя, можно стать в дополнение к этому еще и рабом мифа о своей собственной судьбе.

Говоря о своей «лебединости», генерал Лебедь впадает в самогипноз, видя себя снова то ли летящим на самолете, то ли прыгающим с парашютом. Журналисты тоже все время обыгрывают его «пернатость», усугубляя болезненную привязанность к мифу о судьбе, в которой главное - полет.

Птичье имя легко пробуждает образ полета, но если обратиться к мифологии, то полет – не такое уж однозначное явление. Не всякий «пернатый гость» может быть сопоставлен с даоистским священником, чья душа способна совершать полет в космических сферах.

Имеются несколько вариантов магического полета, который в той или иной степени можно приписать «пернатым» магам.

«Строго говоря, речь идет не о «полете», а о головокружительной траектории, чаще всего в горизонтальном направлении. То есть то, чего можно было бы ожидать, как считают исследователи фольклора, если бы в центре рассказа был бы побег юного героя из царства смерти, преследуемого приводящим в ужас образом, который является воплощением Смерти». «Скорость увеличивается до фантастической, однако смены измерения не происходит. Божественное не вмешивается в этот кошмар, в это безоглядное бегство человека от Смерти»; «…в этой вселенной обеспокоенности и при головокружительных скоростях важно различить один существенный момент: отчаянное усилие избавиться от чудовищного присутствия, освободить самого себя»[13].

Вероятно именно такого рода «полет» соответствует траектории судьбы десантника-политика, ставшего рабом мифа о своей прежней профессии («У меня десантное образование – я могу руководить правительством».) Продолжение этого мифа о бегстве от смерти на головокружительных скоростях заканчивается на земле логичным образом. Это либо «мокрое место» от столкновения с земной твердью, либо отчаянный и безнадежный бег от настигающей Смерти, которая уже захватила все пространство полета и прижимает беглеца к земле.

Иного рода мифический «полет» предполагает онтологическую перемену в самом человеческом существе, глубинную трансформацию духа. Тогда «полет» превращается в свободное перемещение между Небом и Землей, в интеллект («Разум – это

самая быстрая из всех птиц», - как сказано в Ригведе), в преодоление всех пределов и свободу. Это состояние души, при котором нет нужды ни в каком движении, чтобы попасть в другое место[14]. Разумеется, ничего подобного с Лебедем не случалось.

С 1995 года Лебедь все больше погружался в им самим создаваемый миф – миф о способном к «свободному полету» герое, для которого нет преград. Но в действительности преграды оказываются разрушенными только в одном смысле – в смысле свободы для замены реальной биографии - биографией фальшивой, заурядной судьбы - судьбой героизированной, персоны с весьма посредственными способностями – персоной мифической.

О своей роли в августе 1991 года Лебедь создал миф под лозунгом: «Я солдат, а не палач». Рассказывалась история о том, что кто-то предлагал ему стрелять в толпу, а он отказался. Симпатии избирателей, разумеется, такая позиция привлекала, да только рассказанного Лебедем в действительности не было. Наоборот, известно, что Лебедь так и не понял, что же происходило в Москве, и выполнял все, что ему говорил министр обороны Павел Грачев. Мы видим, что заставив простаков уверовать в свою историю, Лебедь искалечил свою психику.

Миф второй касается того же периода и содержит объяснение, почему Лебедь, пробыв в компартии 19 лет, будучи делегатом XVIII съезда КПСС, перестал иметь дело с этой партией. Мол, люди у нас в стране были хорошие, а система власти КПСС - плохая, вот она и рухнула, когда все от нее отказались - ни один секретарь не встал на защиту своего обкома или райкома, не появился ни один партизанский отряд приверженцев коммунистической идеи... Но что сам-то наш герой делал? Он ведь тоже не ушел в подполье... Налицо снова увечье собственной психики внешне незаметным парадоксом.

Самый важный для Лебедя миф - миф о его приднестровском подвиге, о том, что он «остановил войну» в 1992 году. Этому мифу противоречат факты. Например, данные о времени приезда Лебедя в Приднестровье. Он появился в зоне конфликта, когда боевые действия фактически были прекращены. Никакой войны он не останавливал. Опять мы сталкиваемся с вытеснением реальных событий выдуманной судьбой, соответствующей мифу о Лебеде-генерале, который силой одной лишь своей мысли мог оказаться сразу в двух местах одновременно.

Во время встреч с избирателями на выборах губернатора в 1998 г. Лебедю постоянно задавали вопрос о политической коалиции с Ельциным, которая состоялась в июне 1996 года между двумя турами президентских выборов, а также о передаче голосов Ельцину во втором туре голосования. Лебедь уверял, что никакой передачи голосов организовать невозможно, а во власть он шел лишь ради того, чтобы добиться мира в Чечне. Между тем, известно, что в 1996 году Лебедь говорил Ельцину: «Сработаемся!», а также соглашался с тезисом об объединении политических программ. Кроме того, социологические опросы показывали, что до первого тура голосования из сторонников Лебедя во втором туре почти никто не собирался голосовать за Ельцина, даже если их кандидат во второй тур не попадет. После демонстративного вхождения Лебедя в окружение Ельцина избирателям был подан сигнал: распределение полномочий состоялось, Лебедь-генерал взял то, что принадлежит ему по праву «бронзового призера» президентской гонки, и это наследство не будет аннулировано только если на выборах победит Ельцин. В результате подавляющее большинство голосовавших в первом туре за Лебедя во втором туре, вопреки своим симпатиям, отдали свои голоса за Ельцина.

Миф об «остановленной войне» в Чечне Лебедю удавался менее удачно. Генералу все время говорили о беженцах, военнопленных и о подвергающемся геноциду

русском населении. Генерал парировал тем, что после Хасавюрта ему не дали реализовать разработанный план, и он просто «выполнил свой долг солдата-профессионала перед неучами-пацанами». Он говорил о том, что в соглашениях с лидером сепаратистов Масхадовым важным было лишь объявление об откладывании вопроса о статусе Чечни, а остальное - «муть».

В избирательной кампании в Красноярске Лебедь предпринял попытку доказать, что он не бросил наших солдат в Чечне (на момент подписания соглашений с бандитами в плену их было более тысячи). Все газеты обошли фотографии вызволенного из плена в период выборов красноярца прапорщика Огаркова («Мне недавно доложили, что вытащили 28-го» - подвел итог своей бухгалтерии Лебедь). Но при тщательном разборе ситуации выяснилось, что это была акция чисто агитационного свойства. Прапорщик в действительности служил на Дальнем Востоке, и если бы он не имел родственников в Красноярске, то шансов на освобождение у него не было никаких. Торг, проведенный специальным эмиссаром Лебедя, не состоялся бы. Впрочем, в горячке избирательной кампании о подлоге так никто и не узнал.

Лебедь надеялся, что ему удастся заглушить голоса тех, кто знает правду о нем или как-то иначе оценивает его деятельность. И здесь на пути Лебедя встал Конгресс русских общин, организовавший целую серию разоблачительных акций, приглашая в край тех, кто сталкивался с Лебедем ранее. Да и в самом КРО были люди, которым есть что сказать о предавшем их генерале. Лидер КРО Дмитрий Рогозин прямо сказал: «Мы Лебедя знаем. Знаем, чем грозит его победа на выборах, и на каждое свое действие он получит противодействие». Схватка, действительно, получилась жестокой.

Олег Маковеев, председатель русской общины Чечни рассказал красноярцам о реальных результатах «миротворчества» Лебедя. В ответ «лебедята» постарались как можно больнее оскорбить Маковеева в печати и на встречах с избирателями, выставить его сторонником войны. А ведь дом Маковеева в Чечне взорван боевиками, несколько его ближайших соратников по русской общине захвачены в заложники, сам он мотался по чиновничьим кабинетам в поисках защиты для 50 тысяч русских, все еще проживающих в Чечне, и помощи тем 300 тыс. русских, которые изгнаны оттуда и не имеют шансов вернуться - после пресловутого хасавюртовского «мира». Именно ему Лебедь прорычал со сцены «Из тебя хороший штрафничок получится!» и еле сдержал уже занесенную для удара длань.

Полковник Виктор Алкснис – известный политики «левой» оппозиции, которому можно предъявить любые претензии идеологического порядка, но усомниться в честности которого нет причин, рассказал красноярцам историю о том, как Лебедь выдал имена бывших сотрудников рижского ОМОНа, на которых велась охота латышских спецслужб. В ответ «лебедевцы» постарались сорвать пресс-конференцию Алксниса (куда прислали специально подобранных политических кликуш), а потом и прямой эфир на местном телеканале (сначала угрозами сотрудникам телестудии, потом – перерубанием телевизионного кабеля).

Активисты движения «Женщины Приднестровья», участники событий 1992 года и последующей борьбы за независимость ПМР хотели рассказать красноярцам о том, что Лебедь - всего лишь одна из эпизодических фигур этого процесса, и беззастенчиво приписывает себе чужие подвиги. В ответ сторонники Лебедя решили силой сорвать пресс-конференцию приднестровцев и организовать травлю по местному телеканалу ТВК, контролируемому лебедевскими спонсорами. Лебедь же назвал этих женщин «профессиональными плакальщицами».

Представители ведущих общественных объединений Тулы, поддерживавших в свое время Лебедя, обратились к красноярцам: «Не наступайте на наши грабли!». Им

было известно, насколько пренебрежительно отнесся Лебедь к своим предвыборным обещаниям, насколько безобразно оклеветал тех, кто помогал ему попасть в российский парламент. Именно поэтому депутаты законодательного собрания Тулы начали процесс лишения Лебедя звания почетного гражданина города. В ответ «лебедята» распространили через прессу брань в адрес оппонентов и домыслы о том, что туляки по-прежнему любят и уважают Александра Ивановича.

На Конгресс русских общин и его лидера, депутата Госдумы Дмитрия Рогозина лебедевцы тоже обрушились с оскорблениями, которые даже пересказывать неприлично. Лебедь дважды лично рассказал перед телекамерой грязный анекдот по поводу своего бывшего соратника (здесь опять промелькнула тема «голубых», столь созвучная уму и сердцу Лебедя-генерала). Дополнительно в эфир бросалась информация о якобы имеющихся документах, согласно которым некие госчиновники докладывают о необходимости выделить Д.Рогозину 50 тыс. долларов. Расчет был на то, что во временные рамках избирательной кампании судебное разбирательство по данному поводу уложиться не могло. Позднее Лебедь выдумал другой факт. Мол, на его дискредитацию мэр Москвы выделил 2 миллиона долларов.

Развенчивать ложь Лебедя во время избирательной кампании было крайне трудно, ибо любая правда о его действительных шагах истолковывалась как попытка недобросовестной агитации, зачастую блокировалась или превратно комментировалась в СМИ.

Напластования лжи, созданные СМИ в течение нескольких лет, прорвать было крайне трудно. На это Лебедь и рассчитывал, распространяя мифы о своей биографии. Исходя из собственных понятий о чести, он опирался на привычку ко лжи, уже сформировавшуюся в публике независимо от политических пристрастий. Отсутствие ответственности перед самим собой, почти неизменное спокойствие в течение избирательной кампании были обусловлены тем, что Лебедь сам глубоко уверовал в мифы, созданные им самим и подобострастными лакеями, роившимися вокруг него.

Мифическая технология

На Красноярских выборах и после Лебедь пытался разыгрывать из себя достаточно мирного, хотя и решительного политика, специалиста по кризисным ситуациям. Но серьезной программы он для края так и не предъявил. Как оказалось, этого для захвата власти и не требовалось. Достаточно было раз за разом воспроизводить пропагандистские штампы, которые легко усваивались сознанием граждан, развращенных потерявшими даже крохи ответственности и всякий стыд телевидением и прессой.

Лебедь понимал, что выдать себя за экономиста ему не удастся. Вместо этого приходилось показывать, что генерал без всякого труда заткнет за пояс любого: «Назовите фамилию экономиста, который где-то обеспечил успех?» Ясно, что рядовому избирателю не под силу ответить на такой вопрос, как и на многие другие. Например, на задачку генерала «Назовите хотя бы один закон, по которому кому-то конкретно стало жить лучше?». На это просто достаточно предложить рассказать о той сказочной стране, где государство организовано без законов, а управление экономикой - без экономистов.

Отсутствие ответов на встречах с избирателями не означало, что такого рода вопросы столь уж сложны. Специалист мог бы ответить на них без труда. Но микрофон держал в руках Лебедь, телекамеры снимали именно его. Это и была мифическая технология – технология лже-мифа, за которым нет и не было концепции.

Второй тезис Лебедя в области экономики связан с тем, что Запад, якобы, вынужден вкладывать деньги в Россию только потому, что боится превращения ее в

большую Колумбию. Мол, для того, чтобы удержать Россию «в цивилизованной плоскости» Запад раскошелится: «Боитесь - будете платить». Кое-кто этому поверил, считая, что инвестиции - это такое чудо, от которого производство вдруг оживет и зарплату начнут платить вовремя. Между тем, слову Лебедя в мировой экономике, вопреки его уверениям, никто не верил. Таких профанов среди опытных финансистов просто не существовало. Верят обычно государственной политике и профессиональной добропорядочности. Первую генерал не контролировал, вторым не обладал.

Лебедя обман не смущал. Он опирался на авантюристов и говорил: «Выборы - это война, а на войне обманывать не только можно, но и нужно». Для него и вся политика означала войну и обман избирателей.

Последнее обстоятельство объясняет, почему Лебедь уверял, что ему под силу в течение полугода создать «цивилизованное законодательство», «обеспечить цивилизованные условия для банков», почему он говорил, что в состоянии компенсировать потери доверчивых вкладчиков земляными наделами (будто наделы в тундре – а это почти весь Красноярский край - кому-то нужны), акциями предприятий (будто эти акции, по которым годами не выплачивали дивидендов, что-то стоят), товарами народного потребления (будто они достанутся Лебедю-благодетелю бесплатно).

Лебедь заразился от своих чеченских друзей анекдотической поговоркой: «Кто кого обедает, тот того и танцует». Эту поговорку он выдал на встрече с жителями Дивногорска в порядке обоснования права энергетиков платить за электроэнергию меньше, чем другие. Может тогда селянам раздать зерно и мясо, металлургам - прокат, врачам - лекарства и т.д.? Пусть получают бесплатно, а потом обмениваются - вот это будет экономика, основанная на справедливости! Шутки шутками, но может быть, все-таки полагается выплачивать нормальную зарплату, а не обещать льготы? Лебедь знал, что на этот вариант экономики у него не хватит мозгов, и лгал профанам, говоря с ними на их же профанном языке. Иначе говоря – проходя ту самую инфляцию личности в процессе околлективливания, когда эта личность растворяется в коллективном бессознательном, в глупых и злобных мечтаниях черни.

Ответственный политик на такого рода «шутки» не пойдет, а политик, живущий лишь как персонаж собственного мифа – без колебаний. Только замордованность населения массированной пропагандой может объяснить, почему экономические благоглупости Лебедя не изобличили его в глазах избирателей как полного невежду. Тотальный лже-миф работал на локальный миф о Лебеде-спасителе.

Для того, чтобы заболтать свою профессиональную непригодность к губернаторской службе, Лебедь твердил: «У нас ничего не понятно. Не разобрались в инвестиционной деятельности, не обеспечили разграничения полномочий... Где законодательство, где гарантии инвесторам, где закон о губернских программах, где цивилизованное предпринимательство?..» Ему-то, действительно, было непонятно... Не понятно было и избирателям, и они рассудили так: генерал «свой», похожий чем-то на недоумевающую толпу (по Юнгу – его психическая организация подобна организации массы, которую он смущает).

Принцип управления, которым генерал очаровывал публику, был прост: «Я найду решение, специалисты его обоснуют, я приложу волю, чтобы воплотить его в жизнь». Другой лозунг Лебедя - «нужна твердая рука, опирающаяся на закон» - вызывает в памяти массу аналогий. И образ жизни с этими лозунгами вполне предсказуем: то законов нормальных не будет и их придется заменять указами, то именем закона будут оправдываться гадости, то в полгода все законы будут объявлены замененными...

Здесь все очень «по-нашему». Профан выдумает решение, придворные специалисты объявят его гениальным и единственно верным, а потом всем объяснят, что ре-

шение будет выполнено при любых условиях. Лже-миф расцветает все богаче, проникает в народные глубины. Государство при этом должно распадаться, воля нации вянуть, экономика хиреть. Зато восторжествует – хотя бы ненадолго – миф Лебедя, поющего свою лебединую песню смерти.

Разрешение парадоксального противоречия между реальной жизнью и ее профанной, лже-мифической интрепретацией Лебедь нашел в двойной морали. Он без зазрения совести рассказывал, что его избирательную кампанию финансируют «немного жулики», а потом заявлял: «Не могу позволить себе нарушать закон в силу своей оппозиционности. Если бы за мной что-то было, давно бы уже раскопали». Этот парадокс тоже вполне укладывался в то состояние «шизофрении общественного сознания», которое не обошло Красноярский край стороной, а в результате деятельности Лебедя еще и обострилось.

С чем Лебедь собирался во власть, было видно лишь внимательному наблюдателю, способному отсеять из выступлений генерала шелуху, шутки-прибаутки, солдатский юмор и игру со зрителем.

Например, можно было увидеть странное отношение Лебедя к тем, от чьего имени он собирается управлять. Он то объявлял каждого избирателя личностью, которую трудно заставить что-либо сделать против ее интересов, то утверждал, что национальный вид спорта «литрбол» уже вывел из строя 60% населения. Говоря о крахе системы в 1991 году, генерал вдруг заявлял, что все люди тогда были честными, а система рухнула просто потому, что всем надоело ее подпирать. Потом объявлялось, что в нашей стране все воры. Неужели за семь лет люди из честных стали сплошь ворами? Да, именно так и произошло, считает Лебедь: «Нас все в мире считают за воров, мошенников и идиотов. Мы все без исключения - воры. Все - воры. Только одни воруют понемногу, а другие... Если может жить без зарплаты, значит ворует».

Разумеется, эта установка была распространена Лебедем и на своих соратников. Они же тоже относятся к категории «все», да к тому же оказываются вблизи генеральских «серых денег» (Лебедь именно так характеризовал финансы, поступавшие на его счет или в обход счета обеспечивавшие его выборы).

Вообще, что касается людей, то они в мифической системе управления - лишний элемент. Людей можно и нужно селекционировать - убежден генерал. Как он это делает? Об этом хорошо известно из книги его пресс-секретаря А.Бархатова, которого Лебедь на одной из встреч обвинил в получении за свою книгу 170 тыс. долларов то ли гонорара, то ли взятки (генерал не уточнял, пугая слушателей массивностью самой цифры). Соратников, которые не дают из себя веревки вить и не воздают генералу президентских почестей, он вышвыривал вон, снабжая кличкой «дети лейтенанта Шмидта» и обвиняя в «сшибании кредитов» от его имени - мол, склонны к воровству. Пока эта склонность наполняла счета самого генерала, она, разумеется, игнорировалась.

Своим бывшим соратникам по КРО Лебедь тоже «повесил» финансовый должок. Он утверждал, что за провал КРО на выборах 1995 года его лидерам было заплачено 5 млн. долларов. Но ведь Лебедь тогда входил в число лидеров КРО! К тому же есть данные о том, что он сам получил 5 млн. долларов от «Инкомбанка»[15]. Так «он украл или у него украли»? Впрочем, какая разница, если в сказке про Лебедя «все воры»?

Еще две нестыковки, доступные проницательному наблюдателю, относятся к вопросу национальному и вопросу конфессиональному, которые Лебедь то и дело затрагивал на выборах.

«В России масса полукровок - говорит Лебедь. - Сам - полу-хохол, полурусский». А потом: «Я не варяг. Я русский, я из России. Это все моя земля». Так рус-

ский или полу-хохол? Если остановиться на втором, то почто же генерал недобрым словом вспоминает своего бывшего соратника Скокова, который заявлял, что «русских нет, а есть хорошо забытые евреи или плохо забытые татары»?

На тему веры и религии Лебедь городил чудовищную, с точки зрения верующего человека, ересь, намереваясь, по примеру одного из московских префектов, на одном участке построить храмы основных конфессий. Тут и обоснование: «Бог один на всех, только имена разные». Остается передать привет экуменистам всего мира!

В прямом эфире местной телекомпании Лебедь на вопрос «Верующий ли вы?» отвечал: «Я крещеный, православный...» Следуя другим утверждениям генерала, можно было бы в окончание фразы добавить: «...но неверующий».

В потоке пропаганды явные передержки Лебедя и его истинные цели не были заметны. Только после усилий экспертов КРО удалось очистить видеозаписи выступлений Лебедя от шелухи и выделить главное в одном из контрпропагандистских роликов: «Задача стоит в том, чтобы обвалить власть как в 1991 году». «Необходимы структуры, которые подхватят падающую власть». «Горбатых будем выпрямлять». «Осталось выиграть выборы»...

Беда в том, что избирателю, отчаявшемуся в своих ожиданиях хоть каких-то разумных шагов от власти, как раз такой «герой» и нужен был – кровожадный Кикн и заслуженный генерал-миротворец. Отчаяние заставляло людей выбирать по принципу «чем хуже, тем лучше», «мне будет плохо, а им - еще хуже».

Редкая по наглости смесь лжи и злости, вылившаяся на Красноярск 12 апреля 1998 с контролируемого признанным лидером политических интриг «олигархом» Б.Березовским канала ОРТ, перепачкала и Лебедя, и его главного конкурента губернатора Зубова. Компромат на Лебедя, который якобы был изготовлен штабом Зубова, комментатор ОРТ Доренко не постеснялся огласить на всю страну: генерал «писается в постель», и это подтверждается данными ЦРУ! Вот таким методом возбуждалось у избирателей сочувствие к генералу.

Демарш Доренко в Красноярске сразу был истолкован как игра Березовского. На этот счет штаб Лебедя сделал опровергающее заявление, которое было тут же нейтрализовано выступлением самого Березовского в программе «Герой дня». Борис Абрамович прямо заявил о своей поддержке Лебедя. Прокол был налицо, но в других были и явные положительные моменты в использовании возможностей ОРТ.

Нет сомнений в том, что фильм «Чистилище» (о боях в центре Грозного в январе 1995) был показан именно к выборам в крае, «Кавказский пленник» (исковерканный лермонтовский сюжет, перенесенный в современность) - за день до голосования. Бездарность первого фильма и лживость второго беззастенчиво использовались Лебедем, вбивавшим в головы избирателей выдумку о том, что именно он остановил бойню в Чечне.

Еще один вариант мифологической технологии, которую закулисные стратеги «качали» через телеэкран, состояла в том, что в последние дни перед выборами один из федеральных телеканалов упорно крутил ролик, посвященный выходу журнала «Итоги» с фразой «Генерал Лебедь отказывается от войны компроматов», что было прямой ложью.

Полностью укладывался в кампанию лже-мифа о Лебеде и многосерийный «Ермак» (штабисты Лебедя с самого начала кампании старались напялить на своего героя костюм исторического героя и даже выдумали факт, что у Ермака была двойная фамилия Лебедь-Ермак), и говорящее название фильма «Не стреляйте в белых лебедей». Зубовский штаб смог ответить лишь показом по местному каналу сомнительного

по своим достоинствам фильма «Тираны», который только подкреплял востребованный избирателями миф о Лебеде-диктаторе.

После провала доренковской акции с энурезом, очередная программа «Время» была более сдержанной в отношении Красноярского края, но содержала слезливую и полностью лживую историю о деревне Бирюса в 50 дворов, несколько лет живущей без электричества. Рядом с Красноярской ГЭС – какой позор! Вину Доренко, разумеется, возложил на губернатора Зубова, а заодно выразил несгибаемую уверенность в победе Лебедя, который проведет-таки электричество в заброшенную деревеньку. Проверка показала, что репортаж в доренковской передаче - стопроцентная ложь. Между тем, «домашняя заготовка» телеканала ТВК предполагала реакцию на фразу местного жителя: «Если Лебедь привезет нам три цистерны солярки, мы все за него проголосуем». За два дня три бензовоза с плакатом «Честь и Родина» (название партии Лебедя) прибыли. Камеры ТВК были развернуты заблаговременно, чтобы выплеснуть на телеэкраны очередную порцию вранья.

Накануне первого тура голосования Красноярск был наполнен невероятным количеством материалов с самыми грязными измышлениями. В почтовые ящики разбрасывались листовки о том, что губернатор Зубов состоял на учете в психиатрической больнице и являлся гомосексуалистом, от его имени распространялись листовки о немедленной выплате всех долгов по зарплате до 20 апреля (дата появления листовки - 23 апреля), о введении платы за остановку городского транспорта, о выплате пенсий за счет сокращения армии и т.п.

Лебедь использовал слабость правоохранительной системы и пошел на простую уловку для того, чтобы не быть стесненным в привлечении финансов на изготовление агитационных материалов и пропагандистские мероприятия. Штаб Лебедя отказывался признавать своими практически все тиражи распространяемых в его поддержку листовок и газет, а также пикеты, в которых платные агитаторы распространяли материалы «за Лебедя» на каждом углу.

К сожалению, в грязную игру Лебедю удалось втянуть целую плеяду артистов. В роликах лебедевцев агитировали за него В.Соломин, Петренко, Светличная, Панкратов-Черный, Дуров, Жженов, Жариков и другие. Аргументы, нарезанные из достаточно длинных интервью, были оставлены исключительно эмоциональными: «Он честный. Я ему верю». Апофеозом такого рода агитации стал визит в Красноярск знаменитого французского актера Алена Делона, который приехал в Сибирь якобы только ради того, чтобы поздравить «своего друга» (с которым познакомился два месяца назад) с днем рождения. Избирателям внушалось: для Лебедя нет задач невыполнимых.

Когда встал вопрос, откуда у Лебедя деньги на кампанию, он стал ссылаться сначала на гонорары за книги, потом на некий «банковский пул из шести средних банков», наконец, говорить, что деньги на кампанию ему дает собственная партия, в которой есть люди, умеющие уходить от налогов и приносить «серые деньги»: «Пофамильно никого не назову, потому что они, как и все в этом зале - немножко жулики и к ним завтра придет прокурор».

Не случайно Лебедь характеризовал тех, кто воевал против бандитов так: «Кто был в Чечне - сволочи и жертвы одновременно. Людей нет», а вот о боевиках отзыв был иной: «Уровень благородства чеченских полевых командиров выше, чем у сторонников наведения конституционного порядка».

Итоговый автопортрет Лебедя: «Я не умею ни врать, ни воровать». Красноярцы, неискушенные в «избирательных технологиях», почти захлебнувшиеся в водопаде лжи, поверили в это.

Магия вождей и политический выбор

Сравнение современного состояния России со стародавней Смутой стало обычным, общеупотребимым. То и дело цитируют фразу профессора Преображенского из булгаковского «Собачьего сердца»: «Разруха не в клозетах, а в головах».

Разумеется, констатация состояния интеллектуальной и нравственной разрухи порождает массу проектов быстрого перехода в светлое будущее. Коммунисты, отрекаясь от «социализма с человеческим лицом», зовут в сталинское прошлое, радикал-либералы говорят, что у них есть неизменный рецепт преодоления кризиса - новый виток реформ, патриоты вещают о «золотом веке», который наступит сразу после того, как мы вернем себе «Россию, которую мы потеряли». За каждым политическим течением стоит своя правда, свои заблуждения и свои грехи.

Последнее обстоятельство зачастую используется теми, кто собирается вселить в души людские смятение, неуверенность, кто собирается породить иллюзии явления нового мессии. В наших обстоятельствах мессии стали рекламировать себя сами. Вот и генерал Лебедь, по воле рока прилетевший в Красноярский край «на ловлю счастья и чинов», ставил перед своими избирателями безответные вопросы: «Кто мы? Что мы? В какой стране мы живем? Куда мы идем? Некому ответить...».

Как сказано поэтом, «Ответ готов. Готов ли твой вопрос?» Оказывается, что вопрос-то у Лебедя не был готов. Зато готовы ответы на все случаи жизни – почерпнутые исключительно их собственного «здравого смысла». Простенькие такие. Стоит только поверить в них, предоставить новоявленному пророку распоряжаться нашими судьбами - и все мгновенно образуется! В этом нас пытаются убедить политики самого разного пошиба. Лебедь – только одни из них.

Специалисты по массовой психологии давно уже выявили черты политического лидера, превращающие его в кумира, а людей - в легко управляемую толпу, не чувствительную к доводам разума. Беда, если кумир – пустышка, чурбан, чванливый невежа, не чувствующий над собой никакого нравственного закона, невосприимчивый к упреку ближних. Толпа, безусловно и скоро разочаруется в нем, но за время, на которое толпа вручила ему власть, падающий кумир наломает дров, накуражится вдоволь – в соответствии со своей неуемной «харизмой».

Не всякому дано натянуть на себя образ безгрешного вождя. Человеку свойственно сомневаться, испытывать чувство неуверенности в своих силах, стремится опираться на авторитетное мнение, на окружающих друзей-соратников, на традицию. Халиф на час все это без труда отбрасывает. Он может говорить о соратниках, честности, верности и т.п., но остается совершенно свободным от каких-либо обязательств перед теми, кого он приручил. Именно таков Александр Лебедь. Это прямое следствие как из опубликованных биографических книжек, а также из воспоминаний тех, кто близко знал Александра Ивановича.

Потенциальный вождь всегда связан с каким-то фантастическим сюжетом: с фантастическим рождением или спасением, с неведомым подвигом или чудесными способностями. Образ вождя полон мистики: знают, что он совершил какой-то подвиг, но не могут точно сказать какой; поеживаются под его взглядом и подозревают в каких-то сверхъестественных способностях; находят в его биографии знаки грядущей миссии... Восприятие вождя его верными поклонниками подобно коллективному психозу, который как эпидемия заражает окружающих. У все большего числа людей создается ложное впечатление, что явился, наконец, человек, который знает, что он хочет, который способен совершить нечто выдающееся, разрешающее все проблемы. Беда, если в действительности он ничего не знает, кроме своего желания повелевать.

Когда мы участвуем в выборах, мы подсознательно ищем себе настоящего вождя, который сотворит чудо (настоящее, ощутимое, а не мираж, который рассеется со временем). Мы готовы поверить в сказку, ибо сказка воспитывает нас с детства, и мы готовы поверить чудотворцу, если он играет роль достаточно убедительно. Нас призывают: «Голосуйте сердцем!», и мы готовы поддаться мифу. Лебедь то и дело призывает «голосовать разумом», но новизна этого тезиса обеспечивается только фальшивой технологий, ибо разум избирателя затуманен пропагандой, а разум соискателя народной любви – невежеством, злобностью и непомерными амбициями, упакованными в лжемиф, которым очарован, прежде всего, сам его носитель.

Как поддались мы очарованию целого выводка лидеров «бури и натиска» на заре перестройки, так поддаемся и сейчас, увлекаясь фальшивой новизной очередной генерации харизматиков. Все они, как теперь ясно, оказались не теми, за кого себя выдавали, и мы должны признать свои заблуждения, заставившие нас любить их и поддерживать на пути к власти. Все это были псевдо-вожди, и распознать в них проходимцев мы были обязаны. Ведь в их речах и поступках просто сквозила ненависть к нашей стране.

Особенно ярко мы чувствуем свои ошибки, когда следим за тем, как наши кумиры сталкиваются на каких-нибудь парламентских дебатах. Они не в состоянии притворяться в окружении себе подобных, а мы можем наблюдать всю нищету их интеллектуального и нравственного багажа.

Именно поэтому Александр Лебедь не любит прямых дискуссий. Он участвует только в тех схватках, где его заранее объявляют чемпионом. В прямом столкновении Лебедь выглядит бледно. Но он обучаем. Ему достаточно было лишь однажды поучаствовать в передаче «Один на один» с приднестровским министром обороны. Больше Лебедь на такие авантюры не пускался. Теперь он знает, что на закаленных политических бойцов и настоящих мужчин его тупой взгляд в переносицу противнику не действует, а на интеллектуальный напор он может отвечать лишь невнятным мычанием, сразу растеряв все свои солдатские прибаутки.

Разум позволяет избавиться от чар фальшивых кумиров и найти опору в тех, кто без фантазий делает свое дело. Внешне эти люди лишены яркого «оперения» псевдовождей. Они управляют, а не манипулируют. Они убеждены в своей правоте, но не обманывают, не создают иллюзий чудесного спасения от гнетущих нас напастей. Они, если и взывают к массе, то вперед выдвигают не себя, а концепцию, идею, в которую свято верят сами. Это обычные люди - работяги, знающие что почем и не судящие о вещах, которые им не доступны. Они оставляют философам и писателям право решать вечные вопросы, а сами заняты конкретным делом, черновой хозяйственной и политической работой. Против вождя - кумира толпы, не знающего меры во лжи и игре на темных сторонах человеческой природы - они выглядят бледно, не умеют «подать себя», не выпячивают свои таланты, не играют на публику. И все-таки именно на них держится все, именно они не дают рассыпаться системе общественных отношений, производственной системе, системе государственного управления. Становясь профессиональными политиками, они учатся разговаривать с простыми людьми без заумности. Но они при этом не теряют способности понимать сложные проблемы и отыскивать сложные решения. При этом они всегда жертвуют своей популярностью у толпы, если отстаивают идею.

Эти люди могут ошибаться, но ошибаются как профессионалы. Как профессионалы, они могут уходить в тень, дожидаясь, когда фальшивые кумиры покажут свою несостоятельность и падут. В отличие от псевдо-вождей, они готовы признавать свои ошибки и слышать аргументы профессионалов. Они способны к здравому анализу си-

туации и стараются не обращать внимания на вопли кликуш, которые как раз более всего удобны кумирам толп.

Что же касается вопроса о том «кто мы, куда идем?», то этот вопрос решают не управленцы и хозяйственники. Это вопрос, над которым бьются лучшие умы нашего народа: «Русь, кто ты? Дай ответ! Не дает ответа...».

Вопрос о смысле существования нашей страны и нашего народа - это не вопрос политического выбора. Он на митингах и предвыборных собраниях не решается. Этот вопрос приходит к нам в минуты самоуглубления, в попытках осознать истинные ценности и отбросить временные, фальшивые. Ответ есть. Не прямолинейный, а полный иносказаний, требующих дальнейших размышлений, таящий в себе новые прозрения, необходимость творческих усилий. Это вечно неуловимая истина, которую мы не должны смешивать с сиюминутной суетой и политическими дрязгами.

У

Ужасный в своей нелепости памятник Александру Лебедю на Новодевичьем кладбище в Москве

Литература

[1] *А.Ф.Лосев. Философия имени. В кн. А.Ф.Лосев. Бытие - имя - космос. - М.: Мысль, 1993, с.*

[2] *В.Полушин. Генерал Лебедь - загадка России. М.: ТОО «Фирма РДМ», 1997, с.172.*

[3] *Там же.*

[4] *Между Эдипом и Озирисом, Львов, «Инициатива», М.: Издательство «Совершенство», 1998, с.418.*

[5] *Мифологический словарь, М.: «Советская энциклопедия», 1991, с. 288.*

[6] *А.Лебедь. За державу обидно. М.: «Московская правда», 1995.*

[7] *А.Бархатов. Александр Лебедь. М.: 1997.*

[8] *Г.Климов. Князь мира сего. Имя мое легион. М.: Военное издательство, !993.*

[9] *В. Казаков. Именослов. Словарь славянских имен и прозвищ. Калуга: «Золотая аллея», 1997.*

[10] *Г.Каковкин. Наступила третья силища. «Известия», 19 мая 1998, с.4.*

[11] *К.Г. Юнг. Психология бессознательного. М.: «Канон», 1994, с.201.*

[12] *Там же, с. 261.*

[13] *М.Элиаде. Мифы, сновидения, мистерии. М.: «Рефл-бук», «Ваклер», 1996, с. 115-116.*

[14] *Там же, с. 121.*

[15] *«Афанасий-биржа», №10 (Тверь) март 1998.*